

Въ 10 часовъ началась обѣдня. За нею протоіерей произнесъ слово, во время котораго многіе и многіе плакали едва не до рыданія.

Въ половинѣ 12 часа вышли для отпѣтія умершаго протоіерей, восемь священниковъ и три діакона. Прежде всего было произнесено слово мѣстнымъ священникомъ, Александромъ Поповымъ. Затѣмъ началось священническое погребеніе: антифоны были пѣты по нотамъ на срединѣ, стихи съ аллилуіями читались всѣми священниками по-очередно. Предъ пѣніемъ же: „придите, послѣднее цѣлованіе дадимъ....“ священникомъ Юговскаго завода, Николаемъ Поповымъ, произнесена у самаго гроба рѣчь, возбудившая слезы особенно у родственниковъ умершаго. Тѣло предано землѣ въ церковной оградѣ, съ правой стороны олтаря. Весь обрядъ погребенія окончился въ половинѣ 2 часа.

Народа въ церкви и на улицѣ, при выносѣ тѣла, было такъ много, какъ въ иной разъ собирается для крестнаго хода; можно полагать, было болѣе тысячи человекъ. Сожалѣніе объ умершемъ было общее. Всѣ вспоминали его съ горькимъ чувствомъ потери, какъ исполнительнаго своего священника, какъ сочувственную личность, и какъ безкорыстнаго и простодушнаго человѣка.

Не говори вообще о характерѣ жителей Мотовилихинскаго завода, должно однако же замѣтить, что если гдѣ могутъ найдтись върныя цѣнители усерднаго приходскаго пастыря, то особенно здѣсь. Причины тому:—издавна церковная начитанность нѣкоторыхъ жителей, а въ послѣднее время „воскресныя бесѣды“ въ церкви.

Протоіерей Есений Поповъ.

1871. Февраля 6.

СЛОВО

при погребеніи священника П. П. въ Мотовилихинскомъ заводѣ.

„Спасайся суетный животе, спасайтесь вси друзи, сродницы же и чада“ (изъ чина погребенія священническаго).

Въ послѣдній разъ говорить вамъ, слушатели, наставленіе бывшій вашъ духовный пастырь, — говорить изъ своего гроба.

Какое же это наставленіе? Немудреное, потому что выражается простыми словами, но въ то же время и самое мудрое по своей цѣли. Не новое какое либо, потому что каждый день среди себя мы слышимъ привѣтствіе:

„спасибо,“ то есть „спаси тебя Богъ,“ но и столько важное, что стоитъ об-
новлять его, или повторять, при каждомъ случаѣ.

Умершій говорить, или лучше сказать, говорить за него, церковь, ко-
торой онъ былъ членомъ учащимъ, чтобы „суетный животъ,“ или суетные
люди, какъ друзья и сродники, такъ тѣмъ болѣе дѣти его духовныя, всегда
помнили заботу: „спасать свои души.“

Этотъ предметъ, мой вы съ сей минуты слушатели, дѣйствительно дол-
женъ быть самымъ главнымъ предметомъ для разговоровъ духовнаго пасты-
ря съ своими пасомыми.

Посмотрите на примѣръ пастыреначальника нашего Господа Иисуса Хри-
ста. О чемъ Онъ говорилъ къ народу, — и къ ученымъ фарисеямъ и къ про-
стымъ галилейскимъ рыбакамъ? Онъ не говорилъ имъ объ естественныхъ нау-
кахъ, хотя и училъ правильно смотрѣть на природу, въ твореніяхъ позна-
вать Творца. Онъ не говорилъ имъ о современной политикѣ, хотя и училъ
платить дань кесарю. Онъ не разсуждалъ объ экономіи житейской: *кто Мя
постави судію или дѣлителя надъ вами* (Лук. 12, 14), отвѣчалъ Онъ
двумъ человѣкамъ, которые спорили между собой по раздѣлу имѣнія и тре-
бованію Его рѣшенія. О чемъ же болѣе Онъ бесѣдовалъ съ народомъ? О пред-
метахъ духовныхъ: *о покаяніи, о служеніи Богу духомъ и истинною, объ
исправленіи жизни и о царствѣ небесномъ. Покайтесь....*, съ перваго ра-
за Онъ сказалъ въѣмъ; *блаженни нищии духомъ*, говорилъ затѣмъ; *будите
убо совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*; наконецъ:
*ищите прежде царствія Божія....., въ терпѣніи вашемъ стяжите ду-
ши ваша; бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, въ онъже Сынъ чело-
вческій приидетъ; приидите благословеніи Отца Моего, наслѣдуетъ
употобанное вамъ царствіе.* И во всемъ евангеліи, равно какъ во всемъ
апостольскомъ ученіи, слышится одна эта бесѣда: „о примиреніи человѣка съ
Богомъ и о царствѣ небесномъ,“ или о спасеніи души.

Такимъ образомъ долгъ и каждаго духовнаго пастыря болѣе всего ве-
сти съ своими прихожанами разговоръ душеспасительный. Мы не чуждаемся
и вопросовъ внѣшней, мірской жизни, потому что сами живемъ среди міра.
Мы сочувствуемъ и въѣмъ житейскимъ нуждамъ, въѣмъ постигающимъ васъ
горестямъ, потому что сами терпимъ все это. Мы не упускаемъ изъ вида и
современную, текущую жизнь, потому что сами находимся въ этомъ теченіи.

Но если мы будемъ говорить и объ этихъ предметахъ, то также дол-
жны говорить объ нихъ съ духовной стороны, чтобы изъ нихъ научиться
большей вѣрѣ въ Бога, большей преданности Его всемогущей волѣ, большому

терпѣнію. Объ ученыхъ свѣтскихъ наукахъ и о дѣлахъ политическихъ есть кому говорить и кромѣ насъ. О хозяйствѣ общественномъ и домашнемъ, о развитіи промышленности и торговли слышатея разговоры на каждомъ шагѣ и тамъ, гдѣ нѣтъ насъ; на этотъ разъ въ особенности нынѣшніе люди всѣ стали *учени* (Іоан, 6, 45). Такъ, повторю, бесѣда наша съ вами должна быть болѣе духовная, душеспасительная.

Обратимся теперь къ умершему, который проходилъ служеніе приходскаго священника въ этомъ мѣстѣ 11 лѣтъ. Исполнилъ ли онъ пастырскій долгъ душеспасительной бесѣды съ своими прихожанами?

О, слушатели мои! Возможно ли произнести имя умершаго о. Петра безъ того, чтобъ тотчасъ не представить себѣ духовную, приходскую его бесѣду?

Всѣмъ уже извѣстна примѣрная ревность многихъ здѣшнихъ жителей оставаться по воскреснымъ днямъ въ церкви послѣ заутрени, и затѣмъ особо собираться (въ послѣобѣденное время) въ церковь для чтенія духовныхъ книгъ и душеспасительнаго собесѣдованія. Но кому принадлежитъ начало, по крайней мѣрѣ вѣрное направленіе этого полезнѣйшаго дѣла? Ему, ему..... Назадъ тому 10 лѣтъ нѣкоторые здѣсь ревнители благочестивой жизни собирались для чтенія духовныхъ книгъ по домамъ, своими кружками, безъ всякаго пастырскаго надзора и руководства. Ревность была добрая, но не безопасная по своимъ послѣдствіямъ. Есть *врагъ, стюшій плеселы* и тамъ, гдѣ сѣется чистая пшеница. Этотъ извѣстный врагъ, дьяволъ, началъ было сильно вредить и здѣшнимъ безпастырнымъ бесѣдамъ прихожанъ въ домахъ: явились въ кружкѣ бесѣдовниковъ такіе, которымъ понравилось названіе: *учителю, учителю*, которые почли себя призванными руководителями другихъ, начали *не право ходить по истинѣ* (Гал. 2, 14). Умершій устоитрѣлъ это зло, сталъ посѣщать тѣ дома, гдѣ собирались прихожане для бесѣды, принялъ на нихъ преѣдательство и началъ мало по малу убѣждать бесѣдовниковъ собираться для собесѣдованія не въ мірскіе и частные дома, а въ Божій домъ, въ эту церковь.

Убѣжденія его приняли свою силу. Бесѣдовники начали собираться въ церковь, но не одни тѣ, которые прежде собирались въ дома, а и многіе другіе, потому что бесѣды сдѣлались болѣе извѣстными, болѣе правильными и привлекательными. Ревность пастыря даже увѣнчалась на сей разъ чудесными успѣхами. Духовныя „бесѣды“ въ здѣшнемъ приходѣ въ непродолжительное время до того развились, что начали собираться на нихъ и сотни людей; теперь можно надѣяться уже на самое дальнее существованіе ихъ.

Умершему помогать въ душеполезныхъ трудахъ сослужитель его, остающийся среди васъ на службѣ священнической. Но въ послѣдствіи оба они были до того обременены церковными богослуженіями и приходскими требами, что не могли сами каждый разъ раздѣлять въ церкви духовную бесѣду съ своими прихожанами, и только наблюдали за правильнымъ ходомъ ея, указывая что и когда читать на ней.

И такъ ты, собратъ мой, хоть и умеръ, но не умерло твое доброе дѣло: бесѣды народа въ церкви. Онѣ останутся послѣ тебя и будутъ памятникомъ о тебѣ. Ты умеръ рано, во цвѣтъ лѣтъ: но дѣла твои были зрѣлы и священническое служеніе твое было послѣшнее.

Не особенны ли были твои труды и по другимъ частямъ приходскаго служенія? Сколько ты каждый день совершалъ крещеній на своей чредѣ, и кромѣ этого! сколько принималъ къ исповѣди въ великій постъ! сколько напутствовалъ больныхъ въ такомъ многочисленномъ приходѣ! Какъ часто ты оставлялъ ночной сонъ для напутствованія таинствами исповѣди и св. приобщенія внезапно заболѣвавшихъ! И всѣ эти служебныя обязанности ты выполнялъ по первому требованію, живо и безропотно. Наконецъ, можно сказать, ты принесъ себя въ жертву приходской службѣ въ здѣшнемъ мѣстѣ. Сколько разъ совѣтовали тебѣ, чтобъ ты перемѣнилъ мѣсто своего служенія на болѣе легкое! Но частію по надеждамъ человѣческимъ, частію по силѣ своей привязанности къ приходу, ты все откладывалъ перемѣтиться. И вотъ ты окончилъ свою службу, не продолжительную, но замѣчательную, тамъ, куда и поступилъ, принявъ санъ священства; окончилъ свою службу притомъ внезапно, по крайней мѣрѣ судя по послѣдней кратковременной твоей болѣзни. Такимъ образомъ смерть твоя поразила глубокою печалью всѣхъ и каждого!

О, любезный о. Петръ! Въ послѣдній разъ ты посѣщаешь сей храмъ, въ которомъ столь неутомимо совершалъ священническія службы. Какого же утѣшенія пожелаю тебѣ, соіерею Божій? Тебѣ, соразмѣрно твоимъ заслугамъ, желаю утѣшенія высшаго, помилованія за гробомъ и вѣчнаго оправданія на послѣднемъ, страшномъ судѣ. И такъ прости, мой другъ! прости братъ о. Господь!

Православные христіане! Если душеспасительный разговоръ со всеми вопрошающими словесе (1 Петр. 3, 15) и невопрошающими (есть всегдашняя обязанность духовнаго пастыря, если иногда пастырь вашъ говоритъ вамъ и одво такое привѣтствіе при свиданіи или прощаньи: „спасайтесь, спасайтесь:“ то и вы со своей стороны должны желать бесѣды отъ своихъ священниковъ болѣе духовной, чѣмъ какой либо иной, должны не скучать тѣмъ

священникомъ, который любитъ говорить о духовномъ, не тяготится имъ, какъ-бы собесѣдникомъ отвлеченнымъ, учителемъ строгимъ, но искать ближайшаго содружества съ нимъ и любить его. Аминь.

Протоіерей Еленій Поповъ.

Двѣ рѣчи, произнесенныя при выборахъ въ должности, происходившихъ въ благочиніи 1-го округа Чердынскаго уѣзда.

I. Рѣчь предъ выборами.

Со вновь дарованною вамъ милостію добрѣйшаго нашего архипастыря привѣтствую васъ честнѣйшіе отцы и любезные братіе!

Цѣль настоящаго, необычайнаго собранія нашего во святой храмъ сей всѣмъ вамъ извѣстна уже; намъ остается теперь только выяснить тѣ начала, на которыхъ должны быть совершены выборы всѣхъ должностныхъ лицъ для нашего благочинническаго округа, согласно намѣреніямъ и ожиданіямъ благомилостивѣйшаго нашего архипастыря.

Честнѣйшіе отцы и вы любезные братіе! Намъ—избирателямъ прежде всего надобно ясно сознавать объемъ обязанности и предѣлы той должности, на которую мы имѣемъ избирать. Затѣмъ необходимо намъ въ точности опредѣлить, какими нравственными и умственными качествами долженъ обладать избираемый, для того, чтобы съ успѣхомъ могъ онъ проходить ту должность, на которую мы выберемъ его. Наконецъ, всѣ мы должны быть проникнуты искреннимъ желаніемъ выбрать именно такихъ лицъ, которыя болѣе всего соотвѣтствуютъ понятіямъ нашимъ о томъ или другомъ служеніи, которое мы ввѣримъ изъ нихъ тому или другому. Вотъ что должно намъ сопутствовать въ предстоящемъ нашемъ дѣлѣ. Что же касается, собственно до должности благочиннаго, какъ важнѣйшей, самой сложной и трудной изъ должностей, на которыя предстоитъ намъ теперь избрать достойныхъ лицъ, то на всѣхъ насъ лежитъ святой долгъ—неотложно принять въ этомъ дѣлѣ къ руководству еще и слѣдующія незабвенныя слова мудраго нашего архипастыря, сказанныя имъ отцамъ депутатамъ Пермскаго епархіальнаго съезда: „я увѣренъ, что духовенство вполне оправдаетъ мое довѣріе и избересть въ должность благочинныхъ, людей умныхъ и добросовѣстныхъ, оставивъ при этомъ великое пристрастіе, всякіе личные расчеты, которые только могутъ вредить доброму